

СОВЕТСКО-ИРАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ О ТОРГОВОМ ДОГОВОРЕ В 1939-1940 ГГ.

Несмотря на достаточно прохладные отношения Тегерана с Москвой, существовавшие в 1930-е гг., торговля между Ираном и СССР сохраняла важность для обеих сторон. Вплоть до истечения срока действия советско-иранского торгового договора в июле 1938 г., СССР занимал ведущее место в торговле Ирана. СССР вывозил из Ирана в основном сырьё и продукты, Иран, в свою очередь, покупал в СССР цемент, сахар, текстиль и различные промышленные товары. Отсутствие в Иране развитой сети дорог в южном направлении вынуждало Иран ориентировать товарные потоки на север. Пользуясь этим, советские внешнеторговые организации часто занижали закупочные цены. Не случайно, пытаясь добиться экономической независимости, правительство Ирана развивало в первую очередь те отрасли промышленности, в товарах которых страна испытывала наибольшую потребность и была вынуждена их импортировать. В 1930-е гг. Реза-шах развернул грандиозную программу по строительству дорог, большинство из которых соединили экономически более развитые северные провинции с Персидским заливом и Турцией и предназначались в большой степени для того, чтобы ослабить экономическую зависимость Ирана от СССР. Как отмечает З. А. Арабаджан, важной причиной падения товарооборота с СССР именно в 1938/39 г. стало завершение строительства Трансиранской железной дороги, соединившей Каспий и побережье Персидского залива. По этой дороге грузы стали транспортироваться в южные порты, а оттуда экспортироваться в другие страны¹.

В 1930-е гг. для ослабления политического влияния Великобритании и экономической зависимости от СССР Иран делает ставку на развитие отношений с Германией. В 1938 г. правительство Ирана отказалось продлить, истекший к этому времени советско-иранский торговый договор и с конца 1930-х гг. первое место во внешней торговле Ирана заняла Германия. Реза-шах с недоверием относился к советским представительствам в Иране в частности и к советской внешней политике в целом. Заявления СССР о добрососедстве не могли подкупить шаха, который прекрасно помнил события в Гиляне и думается осознавал, что цели советской внешней политики в отношении Ирана не сильно изменились с 1920-х гг. Подозрительность шаха в отношении советских торговых организаций на территории Ирана и дипломатических представительств была оправданной: в это время были уже известны факты деятельности советских спецслужб на территории Ирана, приведенные в книге Л.С. Агабекова², бывшего руководителя советской разведывательной сети в Иране, бежавшего на Запад. Понятной в этом смысле становится и нервозность иранского МИД, не раз ставившего вопрос о закрытии торгового представи-

¹ Арабаджан З.А. Иран: противостояние империям, 1918-1941. М., 1996. С. 173.

² Агабеков Г. С. Записки чекиста. Берлин, 1930; ЧК за работой. Берлин, 1931; OGPU. New York, 1931.

тельства в Тегеране, справедливо указывая на отсутствие торговых отношений с СССР в связи с прекращением торгового договора в 1938 г.

Однако, уже в начале зимы 1939 г. Тегеран начал прощупывать почву для возобновления торговли с СССР. Дело в том, что расчет шаха не оправдался, Германия не смогла полностью заменить СССР в торговле с Ираном. За период с июля 1938 г., с момента прекращения действия советско-иранского торгового договора, по октябрь 1938 г., по данным иранской статистики, импорт снизился на 24 %, экспорт на 18 %, увеличились цены на импортные товары, что в свою очередь привело к росту цен на товары местного производства. Экономическое положение внутри страны стало нестабильным. Как отметил временный поверенный в делах СССР в Иране И. А. Карташев в письме наркому иностранных дел М. М. Литвинову от 21 января 1939 г., если иранцы и согласились на проведение переговоров по поводу урегулирования советско-иранских торгово-экономических отношений, «то не от хорошей жизни....Официальные круги реагируют на создавшееся положение с большим озлоблением... Перед шахом и перед «общественным мнением» они, делая хорошую мину при плохой игре, утверждают, что все благополучно, что импорт необходимых товаров полностью размещен, экспортные товары реализованы и что русским «не удастся поставить Иран на колени»³.

Москва заняла жесткую позицию, отказывая Ирану, в условиях отсутствия нового торгового договора, как в продаже отдельных товаров, так и, в большинстве случаев, в транзите товаров через территорию СССР. Советский Союз отказывал в продаже таких важных для Ирана товаров, как цемент, сахар, промышленные изделия. Иранцы, в конце концов, были вынуждены послать в Москву в начале 1939 г. делегацию во главе с министром торговли Васиги. В иранской же газете «Эттелаат», в статье от 29 января 1939 г., посвященной поездке делегации, отмечалось, что поездка состоялась «вследствие приглашения Москвы»⁴.

В Москве Васиги встречался с наркомом внешней торговли А. И. Микояном, а также с заместителем наркома иностранных дел В. П. Потемкиным. В беседе с последним в середине февраля 1939 г. министр торговли Ирана акцентировал внимание на невозможности предоставить торгпредству СССР права торговать кроме правительственных организаций с частными фирмами. Согласно закону о монополии внешней торговли 1931 г., иранское правительство в середине 1930-х гг. монополизировало импорт сахара, металлов и промышленных товаров из СССР, а также экспорт пушнины, сухофруктов и некоторых других товаров в СССР. Вместе с тем импорт подобных товаров из других стран был свободным от монополии. Несомненно, что Реза-шах старался максимально контролировать торговлю Ирана с Советским Союзом. Подобная позиция иранцев не устраивала Москву, которая фактически требовала отказа иранской стороны от суверенного права на монополию внешней торговли. Следует заметить, что в 1931 г. первой страной, которая одобрила новый закон, был как раз СССР. Однако на деле получилось, что этот закон в большей степени контролировал торговлю Ирана с северным соседом. Кроме того, иранцы

³ДВП. Т. 22. Кн. 1. М., 1992. С. 70-72.

⁴АВП РФ. Ф. 94. Оп. 23а. П. 123. Д. 1. Л. 61.

желали отойти от принципа нетто-баланса, на котором строились внешнеторговые отношения СССР и Ирана по предыдущему договору 1935 г.: иранцам нужна была валюта для продолжения модернизации страны. Позиция СССР раздражала иранцев, которые пытались добиться договора на своих условиях, намекая, что Иран, в крайнем случае, может направлять товары и через Персидский залив⁵. Однако Москве было известно о том, что транзит не через территорию СССР обходился Ирану гораздо дороже. В частности, транзит тонны сухофруктов из Тегерана до Гамбурга через СССР обходился Ирану в 340 риалов, а через Трапезунд (Турция) – 1010 риалов, Персидский залив – 1330 риалов⁶.

4 марта 1939 г. советская сторона предложила проект нового торгового договора на своих условиях. Такой вариант не устраивал иранцев, московские переговоры торговой делегации зашли в тупик. В частности в своем письме от 10 марта 1939 г. М. М. Литвинов, информируя полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова по поводу состояния международных дел отметил, что торговые переговоры с иранской делегацией продвигаются туго и улучшений отношений не предвидится⁷.

В середине апреля 1939 г. состоялась встреча М. М. Литвинова и посла Ирана в СССР М. Саеда, в ходе которой посол интересовался, что может сделать Иран для улучшения отношений между двумя странами, имея ввиду, в первую очередь, торговые отношения. Нарком заметил, что Иран произвел ряд демонстраций, которые дали Москве повод думать о стремлении Ирана сблизиться с «блоком агрессивных стран», уточнив, что Иран, конечно, не нарушал никаких обязательств и действовал в пределах своих суверенных прав, но он не мог не учитывать того впечатления, которое эти действия произведут в СССР, и должен был решать, что ему важнее – хорошие отношения с СССР или с фашистскими государствами. В конце беседы, отвечая на поставленный послом вопрос, М. М. Литвинов отметил, что Иран в своих отношениях с другими государствами (имелась ввиду Германия прежде всего) должен учитывать московские впечатления, поскорее заключить торговый договор (на условиях СССР) и прекратить практику булавочных уколов (задержки выдачи виз советским работникам, полицейские придирки в отношении советских граждан, работающих в Иране и т.д.)⁸.

Чуть позже иранцам представилась возможность вновь поднять вопрос об урегулировании торговых отношений на торжествах по случаю бракосочетания иранского наследного принца. Прибыв в Тегеран 20 апреля 1939 г., советская делегация во главе с А. В. Терентьевым, полпредом СССР в Турции, вечером того же дня была принята шахом, который, как бы вскользь, намекнув о наличии некоторых досадных шероховатостей, имеющих место в отношениях двух государств, просил передать, что Иран питает самые искренние чувства к своему великому северному соседу. Ответ советских представителей был в духе переговоров торговой делегации в Москве: «отношения не развиваются по вине Ирана»⁹. Переговоры, длившиеся

⁵ ДВП. 1939. Т. 22. Кн. 1. С. 141-142.

⁶ Гельбрас Г. СССР и Иран (1917-1940) // Историк-марксист. 1940. №7. С. 51.

⁷ ДВП. 1939. Т. 22. Кн. 1. С. 174.

⁸ ДВП. 1939. Т. 22. Кн. 1. С. 279-280.

⁹ ДВП. 1939. Т. 22. Кн. 1. С. 305.

более пяти месяцев, ни к чему не привели, делегация под руководством Васаги, потерпев фиаско, вернулась в Иран 5 июня¹⁰.

К началу Второй мировой войны ситуация не изменилась. Как отмечал И. А. Карташев в письме новому наркому иностранных дел В. М. Молотову 27 августа 1939 г., иранцы «вздыхают, но новых предложений не делают... На вздохи я отделяюсь либо молчанием, либо советую вернуть делегацию для переговоров»¹¹. Заключение Советским Союзом пакта о ненападении с Германией было встречено в Иране с одобрением: иранцы полагали, что германский вопрос, давивший на состояние советско-иранских отношений, исчерпан, и пришло время для урегулирования торговых отношений. Причем иранцы в сложившейся международной обстановке были более всего заинтересованы в транзите через СССР. Уже 3 сентября 1939 г. министр иностранных дел Ирана М. Аалям в беседе с временным поверенным в делах Ирана И. А. Карташевым указывал, что пришло время для урегулирования торговых отношений. Причем Аалям подчеркнул большую заинтересованность в транзите через СССР¹². Дело в том, что с началом войны иранская экономика испытывала определенные трудности. Прежде всего, морская блокада Великобританией сделала невозможной морскую торговлю Ирана и Германии. Вместе с тем, после прекращения действия советско-иранского торгового договора, СССР закрыл транзитный путь через свою территорию, в результате чего торговля между Ираном и Германией стала испытывать затруднения.

Вместе с тем, очевидным было и то, что в новых изменившихся условиях, СССР скорее всего пойдет на уступки Ирану, во всяком случае в том, что касалось транзита товаров. Англичане, которые пристально следили за развитием событий в Иране, по своим дипломатическим каналам отмечали возможность подписания договора в самое ближайшее время. В частности, в секретном отчете за конец августа – начало сентября 1939 г., отправленном в Лондон 9 сентября, военный атташе Великобритании в Тегеране Андервуд отмечал: «Сообщают, что переговоры по поводу нового ирано-советского клирингового соглашения практически завершены. Детали еще недоступны, но выясняется, что цель – содействие немецким торговым отношениям с Ираном через советское посредничество»¹³. Посол Великобритании в Тегеране лорд Хорас Джеймс Сеймур в письме лорду Галифаксу, министру иностранных дел Великобритании от 16 сентября 1939 г. отмечал: «Европейская война началась в тот момент, когда ирано-советское торговое соглашение уже не было в силе, и когда прекращение торговли между двумя странами начало здесь очень ощущаться. Вдобавок к этим трудностям и пауза в торговле с Германией. Иран не может долго существовать без торговых отношений с Россией, и советское правительство находится сейчас в идеальной позиции для вынуждения иранского правительства согласиться на все, что пожелает Россия. Полагаем, что в действительности какое-либо соглашение уже вероятно достигнуто, но это не призна-

¹⁰ АВП РФ. Ф. 94. Оп. 23а. П. 124. Д. 3. Л. 22.

¹¹ Там же. С. 662.

¹² ДВП. 1940. Т. 22. Кн. 2. М., 1992. С. 18.

¹³ British Documents on Foreign Affairs – Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. P. 434.

ется министерством иностранных дел. Так или иначе, купцы готовятся закупать русские товары. Соглашение в любом случае не может долго откладываться и это откроет торговый путь между Ираном и Германией. В действительности, если Польшу быстро захватят, Германия сможет использовать путь из Берлина через Польшу, а также через Баку и Пехлеви. Если польское сопротивление будет продолжаться, все еще остается путь через Баку и север России. Другие пути коммуникации могут быть через Трапезунд, но коллега, который только что приехал этой дорогой, сказал мне, что почти 150 км. турецко-иранской границы на турецкой стороне, не будут проходимы для серьезных поставок еще продолжительное время»¹⁴.

В самом Иране складывалась достаточно напряженная ситуация. 20 сентября в иранской газете «Этгелаат» отмечалось: «Правительство не должно допустить, чтобы экономическая и коммерческая жизнь Ирана застыла в связи с войной, и мы верим, что правительство найдет выход из этого положения»¹⁵. 24 сентября 1939 г. газета «Иран» напечатала статью о тяжелом положении и экономической изоляции нейтральных стран с требованием к правительству защитить интересы Ирана от английской блокады¹⁶. Подписание торгового соглашения с СССР затянулось, транзит в Германию через Персидский залив с началом войны стал невозможен вследствие экономической блокады Германии со стороны Великобритании. Иранские товары, отправленные через Персидский залив, оказались блокированными англичанами. Товары, закупленные иранскими купцами в Германии, также не дошли до места назначения. Правительство Ирана осенью 1939 г. через своего посла в Лондоне заявило протест против решения английского правительства о задержании и конфискации товаров¹⁷. Такое положение не устраивало ни Германию, которая покупала в Иране сырье и продовольствие, ни Иран, для которого Германия на тот момент была основным торговым партнером.

18 октября 1939 г. был подписан секретный германо-иранский протокол о поставках Ираном сырья и продовольствия в Германию¹⁸. Эти товары «ждали» заключения советско-иранского договора о транзите. По экономическому соглашению между СССР и Германией от 19 августа 1939 г. предусматривалась возможность германских транзитных перевозок через территорию СССР с использованием его железных дорог, морских и речных путей¹⁹. Транзитные перевозки в определенном объеме осуществлялись несмотря на изменившиеся условия: начало Второй мировой войны и введение экономической блокады Германии со стороны Великобритании. Причем, по требованию советского правительства, сохранялась строгая секретность этих поставок. Тем не менее, о них стало известно англичанам. Правительство Великобритании 6 и 11 сентября 1939 г. направило правительству СССР ноты с обвинением в военной

¹⁴ Ibid. P. 433.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 94. Оп. 23а. П. 124. Д. 3. Л. 70.

¹⁶ Петров Г. Влияние войны на политическое положение Ирана // Мировое хозяйство и мировая политика. 1940, № 4-5. С. 240.

¹⁷ Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране. М., 2005. С.74.

¹⁸ Годс М.Р. Иран в XX веке. Политическая история. М., 1994. С.159

¹⁹ Иваницкий Г. М. Советско-германские торгово-экономические отношения в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. №5. С. 31.

контрабанде и еще больше усилило экономическую блокаду Германии²⁰. Идея транзита товаров через территорию СССР была выдвинута еще в первых числах сентября на ирано-германских переговорах в Тегеране²¹.

14-15 сентября немецкий дипломат и представитель экономического ведомства Германии Шнурре имел продолжительные беседы с Риббентропом об экономических и торговых отношениях с Москвой перед своей очередной поездкой в СССР. Прежде всего, речь шла о реализации соглашения о кредитах и торговле от 19 августа. В ходе беседы Шнурре также говорил и о желательности на переговорах разрешить вопрос о транзите через Россию поставок в Германию из Ирана, Афганистана, Маньчжурии и Японии²².

28 сентября 1939г., в день подписания советско-германского договора о дружбе и границе, Риббентроп обратился к Молотову с просьбой разрешить транзит иранских товаров²³. Связанная с Берлином договором о ненападении и договором о дружбе и границе, ставших до июня 1941 г. заглавными в отношениях с Германией и ее «друзьями», Москва пошла на рассмотрение этих вопросов. Окончательно вопрос о транзите был решен с подписанием германо-советского торгового соглашения 11 февраля 1940 г., по которому СССР предоставлял Германии право транзита в и из Ирана²⁴.

Тем не менее, это не решало для Ирана всех проблем, так как транзит был предусмотрен только в отношении немецких товаров, а потребность Ирана в некоторых советских товарах не исчезла. Несмотря на то, что Советский Союз нуждался в товарах, поставляемых Ираном, Москва, используя безвыходное положение южного соседа, заняла выжидательную позицию. 27 сентября 1939 г. иранцы предложили продлить срок действия торгового договора 1935 г. на один год и приступить к продолжению переговоров, так как переговоры Васиги в Москве результатов не дали²⁵. Однако эта инициатива не нашла положительного отклика.

Вместе с тем, ходили слухи, что СССР, пользуясь безвыходным положением Ирана, предъявил ему какие-то особые требования. В частности, в своем отчете за 27 сентября – 7 октября 1939 г. военный атташе Великобритании Андервуд отметил, что по сообщениям авторитетного источника, советское правительство требует освободить из тюрем всех коммунистов и провозгласить «особое положение» в Азербайджане и Гиляне²⁶.

17 октября в еженедельном отчете британской политической разведки отмечалось: «В Иране наблюдается значительная тревога по поводу экономических трудностей, вызванных остановкой немецкой торговли и уменьшением импорта. Есть опасность, что последует серьезная реакция, если не будут пред-

²⁰ Внешняя политика СССР. Т. 4. М., 1946. С. 459.

²¹ Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране. М., 2005. С.74

²² Чубарьян А. О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941. С. 110.

²³ Канун и начало войны. Документы и материалы. М., 1991. С. 172.

²⁴ Там же.

²⁵ АВП РФ. Ф. 94. Оп. 23. П. 63. Д. 8. Л. 89.

²⁶ British Documents on Foreign Affairs – Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. P. 439.

приняты меры по поддержке производителей и экспортеров»²⁷. Сложность ситуации отмечалась и в отчете за 21 ноября, вместе с тем выражалось сомнение в том, что советская транспортная система сможет справиться с иранским экспортом, даже если будет заключено новое ирано-советское торговое соглашение, и отмечалось стремление Ирана обратиться за помощью к США²⁸. Во время беседы с Сеймуром 24 ноября шах поднял вопрос о товарах, приобретенных Ираном в Германии, и о том, что эти товары останавливают. В частности шах заметил: «Большие партии товаров, которые были оплачены еще до войны либо полностью, либо 75 % ждут отправки морем. Если их не отправят, то Германия сохранит и товары, и деньги, и убыток понесет Иран, а не Германия». Посол Великобритании ответил, что еще не получал инструкции по этому поводу²⁹. В письме Галифаксу 29 октября 1939 г. лорд Сеймур отметил тяжелое торговое и финансовое положение Ирана и назревающие подозрения иранцев в отношении немецких заверений в том, что Германия сможет выполнять поставки машинного оборудования в прежнем объеме³⁰. Очевидно, что Германия не могла обеспечить Иран всеми необходимыми товарами, а с началом войны даже в самом Иране некоторые высказывали опасения по поводу того, что Германия сможет поставить даже уже купленные товары и выполнить свои обязательства по договору.

Осенью 1939 г. в Москве начала работать сельскохозяйственная выставка, чем не преминули воспользоваться иранцы. В состав делегации, прибывшей в СССР, входили, *генеральный директор МИД Сейях*, директор управления по закупкам хлопка Амини и технический инспектор Главного департамента сельского хозяйства Ирана Бейт³¹. 13 декабря 1939 г. во время встречи с наркомом внешней торговли А. И. Микояном иранский посол М. М. Саед представил «члена сельскохозяйственной выставки» Сейяха. Витиеватая речь посла сводилась к тому, что М. Саед хочет воспользоваться опытом Сейяха, чтобы при его помощи попытаться преодолеть затруднения, с которыми встретились иранская и советская стороны в вопросе заключения нового торгового договора. В свою очередь Сейях отметил, что переговоры не прерваны, а отложены, и необходимо найти пути преодоления разногласий, что может быть сделано только на основе уступок сторон. А. И. Микоян ответил, что иранская сторона настаивает на совершенно неприемлемых условиях, подчеркнув, что позиция СССР не изменилась и что советская сторона готова вести переговоры только в Москве³². Встреча А. И. Микояна с Сейяхом принесла результат. Переговоры о заключении нового торгового договора между Ираном и СССР начались в Москве 24 января 1940 г. Реза-шах, как и ранее, вникал во все детали переговоров с СССР, а инструкции для иранской делегации составлялись при его личном участии. Министр иностранных дел Ирана в беседе с американским

²⁷ Public Record Office. Foreign Office. Weekly Political Intelligence summaries (PRO. FO. Weekly Political Intelligence summaries). Vol. 1. October 1939 – June 1940. No. 4. P. 12.

²⁸ PRO. FO. Weekly Political Intelligence summaries. Vol. 1. Nos. 8. P. 14.

²⁹ British Documents on Foreign Affairs – Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. P. 449.

³⁰ Ibidem. P. 441.

³¹ АВП РФ. Ф. 94. Оп. 24. П. 66. Д. 5. Л. 35.

³² ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 402.

поверенным мотивировал эту подозрительность шаха боязнью лишиться экономической свободы³³.

Необходимо отметить, что Германия «переживала» за своего торгового партнера: 7 января 1940 г. в беседе с Молотовым германский посол в Москве Шуленбург посетовал, что СССР, видимо, старается «прижать» Иран по экономической линии, а также выразил опасение, что подобная позиция может подтолкнуть иранцев в сторону англичан³⁴.

Итогом советско-иранских переговоров стало подписание нового торгового договора. Соглашение о подписании было оформлено 10 марта в Москве, а 25 марта 1940 г. новый договор о торговле и мореплавании был подписан в иранском МИД. За основу был принят советский проект договора о торговле и мореплавании, врученный иранцам еще 4 марта 1939 г. В соответствии с договором ежегодный товарооборот был определен в 150 млн. риалов для обеих сторон. Договор был заключен сроком на три года и вступал в силу со дня обмена актами о ратификации. Причем стороны сделали оговорку, что договор вводится в действие в день его подписания, при этом время, прошедшее между подписанием и обменом актами о ратификации, будет включено в упомянутый трехлетний срок. Согласно 5 статье советский торгпред и оба его заместителя входили в состав дипломатического персонала посольства и должны были пользоваться правами и привилегиями дипломатических миссий, на помещение торгпредства распространялось право экстерриториальности. Торгпредству СССР разрешалось иметь отделения в Пехлеви, Тавриз, Мешхеде, а также открывать представительства в других пунктах. Статья 10 торгового договора предусматривала транзит любых товаров в Иран и из Ирана через территорию СССР, кроме военных материалов и оружия. Тем не менее, необходимо отметить, что запрещенный транзит, по всей видимости, происходил: во всяком случае, иранское правительство делало такие запросы. В частности, 3 апреля 1940 г. Иран обратился с просьбой разрешить транзит оружия, купленного в Германии до начала войны³⁵. СССР же, в свою очередь, разрешал такой транзит, о чем свидетельствует встреча М. Аалаяма и М. Е. Филимонова 23 июня 1940 г., когда министр иностранных дел, пригласив к себе советского посла, передал благодарность советскому правительству за разрешение транзита оружия³⁶.

Таким образом, двухсторонние соглашения между Германией и Ираном, СССР и Ираном, СССР и Германией позволили Ирану получать промышленные товары, Германии – сырье, в том числе и стратегическое, а также продовольствие из Ирана. В результате экономическая блокада Германии к осени 1940 г., как отметил У. Черчилль, была уже неэффективной³⁷.

Советско-иранский торговый договор, несомненно, был воспринят общественностью с большим облегчением и снизил чувство напряженности.

³³ Papers Relating on the Foreign Relations of United States. Washington, 1952. vol. 3. P. 622.

³⁴ ДВП. Т. 23. Кн. 1. М., 1995. С. 25.

³⁵ АВП РФ. Ф. 94. Оп. 24. П. 66. Д. 4. Л. 1.

³⁶ ДВП. Т. 23. Кн. 1. С. 370.

³⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.2. М., 1998. С.227.

Анализ документов советского торгового представительства в Иране и переписки торгпредства с НКВТ показывает, что, несмотря на никак не проявляющуюся внешне заинтересованность Москвы в иранском сырье и продовольствии, советские внешнеторговые организации с нетерпением ждали заключения нового советско-иранского договора³⁸. Кроме того, советские торговые организации пытались извлечь максимальную выгоду из сложившейся в Иране ситуации, занижая закупочные цены³⁹. На наш взгляд, это было одной из причин того, что торговля с СССР практически была заморожена вплоть до лета 1940 г. Тем не менее, за период с января по июль 1941 г. в Иран из СССР было ввезено 38.083 тонн товаров на сумму 94.906.451 риалов, из Ирана в СССР – 67.707 тонн на сумму 130.964.510 риалов⁴⁰. Таким образом, СССР вывез из Ирана значительно больше товаров, чем Иран из СССР.

Подводя итоги, необходимо отметить, что советско-иранская торговля занимала важное место во внешнеторговом обороте обеих стран. Вместе с тем Иран не без оснований опасался распространения вслед за экономическим и политическим влиянием. Неразвитость инфраструктуры и невозможность для Ирана вплоть до конца 1930-х гг. вывозить свои товары из экономически более развитых северных районов в южном направлении заставляла иранцев сбывать свой товар преимущественно северному соседу. СССР, пользуясь этим положением, извлекал максимальную выгоду из советско-иранской торговли. Попытки Реза-шаха избавиться от экономической зависимости привели к переориентации Ирана на Германию, достаточно далекую, по мнению иранцев, для каких-либо территориально-политических поползновений в сторону Ирана. Однако Германия не смогла полностью заменить СССР в торговле с Ираном. В свою очередь СССР занял жесткую позицию, отказывая Ирану в условиях отсутствия советско-иранского торгового договора в транзите через свою территорию. Все это вынудило иранцев искать пути сближения с Москвой, которая, осознавая тяжесть положения Ирана, не торопилась заключать новый торговый договор. Даже, несмотря на то, что Советский Союз нуждался в товарах, поставляемых Ираном, Москва настаивала на своих условиях торговли. С началом Второй мировой войны ситуация стала более щекотливой, так как в иранских товарах была заинтересована Германия, ставшая к началу войны «другом» СССР. В условиях начала экономической блокады Германии со стороны Великобритании территория Советского Союза была единственным приемлемым путем для транспортировки товаров. В результате переговоров с Риббентропом в конце сентября 1939 г., Москва разрешила ирано-германский транзит через свою территорию. Внешние препоны для заключения советско-иранского торгового договора, на которых настаивал СССР до начала Второй мировой войны, а именно «дружба» с Германией, в новых условиях теряла свой смысл, и иранцы полагали, что ничто не мешает заключению нового торгового договора. В свою очередь Германия подавала сигналы Москве, что никаких препятствий

³⁸ Российский государственный архив экономики. Ф. 9387. Оп. 1. Д. 4. Т. 1.

³⁹ РГАЭ. Ф. 9387. Оп. 1. Д. 4. Т. 1.

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3847. Т. 7. Л. 4.

для заключения советско-иранского торгового договора не существует и создается впечатление, что СССР просто хочет «прижать» Иран.

Необходимость СССР, готовящегося к войне и создающего запасы продовольствия и сырья, в иранских товарах, посредничество Германии и настойчивость иранцев привели к началу переговоров и заключению нового советско-иранского торгового договора в марте 1940 г. Следует отметить, что для советской стороны вопрос о заключении договора уже с началом переговоров был почти решенным. Иранское сырье и продовольствие были важны для СССР, хотя эта заинтересованность и не проявлялась внешне, так как холодность северного соседа должна была подчеркнуть зависимость Тегерана от Москвы. Торгово-экономические отношения Ирана и СССР после заключения нового торгового договора были довольно сложными. Советские внешнеторговые организации пытались максимально сбавить покупные цены на иранские товары при одновременном увеличении цен на советские товары. Естественно, что подобная политика НКВТ не устраивала иранцев, и отношения между соседями были достаточно прохладные. В целом к началу Великой Отечественной войны СССР вывез из Ирана значительно больше товаров, чем Иран из СССР, что можно объяснить стремлением Советского Союза создать запасы продовольствия и сырья в условиях неизбежности своего участия в войне.